

МОВНІ СИСТЕМИ: ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ТА ФУНКЦІОНУВАННЯ В ПОЛІЕТНІЧНОМУ ТА ПОЛІКУЛЬТУРНОМУ ПРОСТОРИ

УДК 811.161.1'42

Коломойченко А. Е.,

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, м. Днепропетровск

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО КАК ОСОБОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

У статті розглядається поняття власного імені, його роль та функції у художньому тексті, аналізуються засоби розширення поля власних імен у сучасній російській мові та описуються критерії виділення особливого виду імен – запозиченого власного імені.

Ключові слова: власне ім'я, ономастика, онім, запозичення, іношомовне ім'я.

В статье рассматривается понятие имени собственного, его роль и функции в художественном тексте, анализируются способы расширения поля имен собственных в русском языке и описываются критерии выделения особого вида имен – заимствованного имени собственного.

Ключевые слова: имя собственное, ономастика, оним, заимствование, иноязычное имя.

The article deals with the notion of a personal name, its role and function in a literary text, the ways of personal name field expansion are analyzed; the criteria of description of a special type of names – borrowed names – are given.

Key words: personal name, onomastics, onym, borrowing, foreign name.

В данной статье в общем виде ставится проблема анализа иноязычного имени собственного в художественном тексте. На наш взгляд, данная проблема находится в русле важнейших научных исследований, так как любое имя является неотъемлемой частью нашей жизни, и заимствованные имена собственные получают все более широкое распространение. Лингвистические характеристики имен собственных изучаются рядом ученых. Исследованию функционирования имен собственных в художественном тексте посвящены работы Т. В. Бакастовой, В. И. Болотова, В. Д. Бондалетова, Ю. А. Карпенко, В. А. Никонова, Г. А. Силаевой, А. В. Суперанской, О. И. Фoniaковой и др. По мнению исследователей (Н. Ф. Алефиренко, Т. Н. Кондратьевой, В. А. Кухаренко, В. Н. Михайлова и др.), каждое имя является важным элементом произведения. Оно вступает в разнообразные связи с остальными словами, становится зависимым от контекста, приобретая особое, индивидуально-художественное значение.

Антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре рассматривается в работах К. Б. Зайцевой, С. И. Зинина, М. В. Карпенко, Э. Б. Магазаника, В. Н. Михайлова, В. А. Никонова, Г. А. Силаевой и др. Созданы ономастические словари языка писателей и отдельных художественных произведений. Роль имени собственного в мифологической лексике рассматривают А. Б. Пеньковский, О. А. Черепанова, В. В. Шуклин. Свообразие имен собственных в великорусских былинах занимались В. И. Абаев, Н. А. Акоюн, А. Н. Митропольская, Р. Х. Салимов, А. И. Соболевский. Исследования И. Н. Апоненко, Л. В. Доровских, М. Н. Морозовой посвящены именам собственным в сказках. Однако, насколько нам известно, иноязычное имя собственное в тексте предметом отдельного исследования еще не становилось.

Целью данной статьи является выделение иноязычного имени собственного как особой ономастической категории современного русского языка. Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа.

История русских календарных имен свидетельствует о взаимодействии русской устной разговорной и церковнокнижной письменной речи. Это проявилось в морфолого-фонетических преобразованиях, приспособлении христианских имен к условиям русской языковой среды. Первоначально официальную канонизацию, а вслед за ней и широко распространение получали имена, носители которых были активными деятелями христианства или пострадали за эту религию; такой именник первоначально был весьма невелик [6, с. 3].

Имя собственное – важный элемент ряда художественных и публицистических произведений как неотъемлемой части соответствующего функционального стиля. Концентрация смысла, свернутого в имени собственном, делает данный класс имен существительных привлекательным для построения стилистических приемов, основанных на разного рода ассоциациях, прецедентах и т. п.

Подобно другим средствам языка, собственные имена, будучи использованными в контексте художественного произведения, начинают жить и восприниматься в «сложной и глубокой образной перспективе художественного целого» [3, с. 20]. Каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении. На употреблении имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, позиции автора.

Степень насыщенности художественного текста и всего творчества писателя именами собственными может варьироваться от нескольких единиц до нескольких тысяч. В ономастическое пространство входят и производные образования от имен собственных, и контекстуальные имена собственные, и местоименные субституты, и перифразы ближайшего контекста. В художественном мире ономастическая лексика выступает у каждого пи-

сателя как особенно заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, как яркая примета идиостиля.

Наряду со способностью передавать значимую для реципиента информацию, онимы обладают способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвященных» или инокультурных восприимчивиков, поскольку имена собственные – это всегда специфические реалии, относящиеся к фоновой лексике.

Одно и то же имя может служить разным целям. Имена собственные в художественном тексте отличаются от общеязыковых и функционально, и семантически. Так, в реальной жизни нет внутренней связи между именем и его носителем. В противоположность именам нарицательным, они ограничиваются одной функцией – обозначения, что позволяет им только различать, опознавать обозначаемые объекты. Но в художественном произведении связь между именем и носителем вполне может быть установлена волею автора. «Имена собственные, не имеющие в языке своего предметно-логического или коннотативного значения, в художественном тексте приобретают семантический и эмоциональный потенциал, который накапливается в процессе разворота текста через авторские и персонажные характеристики обозначаемого объекта – носителя имени» [1, с. 163].

Безусловно, литературные антропонимы существенно отличаются от обычных антропонимических единиц. Например, если сравнить антропонимы, носителями которых являются члены какого-либо коллектива, с антропонимами отдельно взятого литературного произведения, можно отметить тот факт, что в литературном произведении перед нами предстает упорядоченная система. Эта система имен собственных играет исключительную роль в реализации идейно-художественного замысла писателя.

Тексты, включающие в себя имена, несут экспрессивную окраску, выраженную с различной степенью яркости. При этом могут актуализироваться различные компоненты коннотативного значения. Имена в этой функции противостоят тем, которые находятся в сильной позиции или исполняют роль ключевых слов. Одни имена предпочтительнее для выстраивания смысловой оси текста (участвуют в создании подтекста), тогда как другие украшают текст, привнося в него образность, выразительность, красочность, играют роль текстовых импликаций. Иногда эта функция носит название эстетической, декоративной, функцией отсылки к традиции. Часто писатель видит мир во многом сквозь призму чужих образов и слов, не отделяя их от собственных. Значение заимствованных образов совпадает со значением своих слов. Адресант обращает внимание адресата на уже имеющийся образ или на уже имеющуюся хорошо подходящую характеристику. Функция таких имен – указание на ту культурную линию, в ключе которой хотел бы быть воспринятым писатель.

Существует ряд способов пополнения поля имен собственных, одним из них является окказиональное словообразование. В лингвистике вопросам окказиональности как особой теме стали уделять внимание сравнительно недавно, очевидно в силу аномальности, противоречивости этого явления, хотя различные авторские новообразования всегда находились в поле зрения исследователей. В настоящее время индивидуальное авторское словообразование (словотворчество), а также различные новообразования в разговорной и детской речи вызывают интерес исследователей по разным причинам. Особенно отчетливо это проявляется в работах, посвященных проблематике разговорной речи. Помимо общепринятых форм личного имени существуют его нестандартные формы, придуманные в семье или в кругу друзей. Часто эти имена сродни прозвищам с тем отличием, что прозвища содержат в себе указание на заметную черту характера, внешности, поведения, деятельности [7].

Важным средством образования имен собственных являются уменьшительные суффиксы. В исследованиях по антропонимике такие имена получили название «деминутивы». В работе Н. В. Бахрачевой отмечается, что в русском языке большинство имен собственных, образованных с помощью суффикса -к(а), содержит оттенок фамильярности, непринужденности в общении людей [2].

Процесс заимствования как один из основных путей появления новых слов в языке, наряду со словообразованием активно влияет на формирование лексики любого языка, чем и вызывает естественный интерес лингвистов к нему. Этот «агрессивный» процесс в последние десятилетия характеризуется повышенной интенсивностью в целом и, особенно, активностью заимствований из английского языка.

Одним из важных факторов, способствующих заимствованию, является то, что иноязычное слово является более престижным, чем эквивалентное русское. Среди причин и условий заимствования иноязычных слов определенную роль играют общественные оценки «чужого» слова как более престижного по сравнению с соответствующим по значению «своим» русским: *презентация* – вместо русского представление, *экслюзивный* – вместо исключительный, *консенсус* – вместо согласие [4, с. 119].

Повышенный интерес к проблеме заимствований обусловлен важной ролью американских и английских новых слов как зеркала языкового развития, которое отражает приспособление языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования. Отправной точкой процесса лексической инновации является практика, поскольку на лексико-номинативную деятельность оказывают влияние культурно-исторические и социально-политические условия жизни и деятельности языкового сообщества. Учитывая тот факт, что большинство номинативных стимулов поставляют социальная, политическая, научно-техническая, культурная сферы деятельности человека, на современном этапе развития науки о языке все очевиднее становится необходимостью комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии.

Онимическая лексика может пополняться:

- 1) путем онимизации нарицательных имен;
- 2) путем заимствования готовых имен или именных основ из других языков;
- 3) путем искусственного создания имен из лексики своего языка;
- 4) путем деривации на базе собственных своего языка [5, с. 71]

Мы определяем заимствованное имя собственное исходя из следующих критериев:

– имя написано в русском тексте латинскими буквами, например: *И смело вместо belle Nina Поставил belle Tatiana* [А. С. Пушкин. Евгений Онегин];

в тексте дается пояснение, которое акцентирует иноязычность имени: *Сильва Жузеппович Морелли (именно так) был сыном черноглазой вертихвостки из итальянской дипмиссии, эвакуированной в Куйбышев в годы Великой Отечественной войны* [Дина Рубина. Синдром Петрушки];

имя носит настолько уникальный характер, что не возникает сомнений в его иноязычности; критерием является отсутствие в словарях имен собственных русского языка, например: *Мы же с мужем пришли к выводу, что в России мальчику с именем Абдулькарим, или же Мустафа (или девочке Фатиме) будет трудно... В том плане, что эти имена не свойственны для нашего региона* [из сети Интернет].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует особый вид имени собственного – заимствованное имя, которое представляет собой особый элемент художественного или публицистического текста. Перспективы исследования мы видим в определении функционально-прагматического потенциала таких имен.

Литература:

1. Автеньева Л. А. Корреляция предметно-логического и назывного значения антономазии в оригинале и переводе / Л. А. Автеньева // Актуальные вопросы русской ономастики. – Киев, 1988. – С. 69-77.
2. Бахрачева Н. В. Русская глагольная лексика: Пересекаемость парадигм. / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Наука, 1997. – 518 с.
3. Виноградов В. В. Язык художественного произведения / В. В. Виноградов // Вопр. языкознания. – 1954. – № 5. – С. 3-27.
4. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте в современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000. – С. 142-161.
5. Теория и методы ономастических исследований / Под общ. редакцией Уфимцевой А. А. – М. : Наука, 1976. – 275 с.
6. Федорова М. В. Русские имена в XX в. / М. В. Федорова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1995. – 236 с.
7. Чернейко Л. О. Имя собственное как результат индивидуального творчества и как объект авторского права / Л. О. Чернейко // Изобретательство. – № 8. – 2002. – С. 69-79.